

В национальном законодательстве Республики Беларусь положения о праве управления, а также о водительском удостоверении закреплены в ст. 5 Закона Республики Беларусь «О дорожном движении», согласно которой лица, временно пребывающие или временно проживающие на территории Республики Беларусь, имеют право управления транспортным средством при наличии выданного иностранным государством водительского удостоверения. При переезде на постоянное жительство в Республику Беларусь и наличии водительского удостоверения, выданного иностранным государством, лицо считается не имеющим права управления по истечении 90 дней с даты выдачи ему паспорта гражданина Республики Беларусь или вида на жительство в Республике Беларусь до получения водительского удостоверения в нашем государстве. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 27 указанного Закона лицо считается не имеющим права управления со дня истечения срока действия водительского удостоверения (до его обмена).

Таким образом, отношения, складывающиеся по поводу права управления транспортным средством при наличии водительского удостоверения, выданного иностранным государством, урегулированы только для лиц, временно пребывающих или временно проживающих в Республике Беларусь, а также для иностранных граждан, переехавших на постоянное жительство в Республику Беларусь. В связи с этим остается неясным вопрос, имеет ли право управления граждан Республики Беларусь, постоянно проживающий на ее территории, у которого есть действующее водительское удостоверение, выданное иностранным государством, и нет водительского удостоверения Республики Беларусь, либо имеется действующее водительское удостоверение, выданное иностранным государством, и водительское удостоверение Республики Беларусь с истекшим сроком действия, т. е. имеет место правовая неопределенность?

Для устранения выявленной правовой неопределенности наиболее целесообразным и обоснованным представляется дополнение ст. 5 Закона Республики Беларусь «О дорожном движении» положением о признании права управления у граждан Республики Беларусь, постоянно проживающих на ее территории, только при наличии водительского удостоверения, выданного в Республике Беларусь.

УДК 342.9

О.Г. Каразей

ОБ ИСЧИСЛЕНИИ СРОКОВ НАЛОЖЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) основывается на принципах законности, справедливости, гуманизма, равенства перед законом, а также виновной ответственности физических лиц.

В соответствии со ст. 1.6 КоАП реализация принципа равенства перед законом предусматривает, что физические лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом и подлежат административной ответственности независимо от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, гражданства, имущественного и должностного положения, места жительства или места пребывания, убеждений, отношения к религии, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств.

К «другим обстоятельствам», полагаем, обоснованно отнести равные подходы к исчислению сроков наложения административного взыскания.

Положения утратившего силу КоАП 2003 г. позволяли неоднократно и многократно (в ряде случаев – бесконечно) преодолевать установленные общие сроки наложения административного взыскания в случае отмены постановления по делу об административном правонарушении при новом рассмотрении дела о совершенном административном правонарушении, а также в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении проверки по заявлению или сообщению о преступлении, предварительного расследования по уголовному делу или уголовного преследования. Практическое применение соответствующих норм КоАП существенно увеличивало нагрузку на орган, ведущий административный процесс, непосредственно затрагивало права и законные интересы лиц, в отношении которых велся административный процесс.

В действующем КоАП 2021 г. законодатель предпринял попытку решить данную проблему, установив в ч. 5 ст. 7.6 предельные сроки наложения взыскания, которые не могут превышать одного года со дня совершения физическим лицом административного правонарушения, а при совершении таким лицом длящегося административного правонарушения – одного года со дня его обнаружения либо прекращения в случае, когда данное правонарушение было прекращено до его обнаружения.

Положительно оценивая данную новеллу, полагаем, что проблема в полной мере не решена: за одно и то же административное правонарушение срок наложения может быть как два месяца, так и один год, что ставит заинтересованных участников административного процесса в неравные условия.

Наиболее проблемным моментом, по нашему мнению, является установление нового срока наложения административного взыскания при принятии решения в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. При этом не учитывается период с момента совершения (обнаружения) правонарушения до принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а также срок расследования и судебного разбирательства по уголовному делу до момента его прекращения.

Обусловливая начало течения срока наложения административного взыскания принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении, т. е. ставя его исчисление в зависимость от правоприменительных действий и от решений, принимаемых в рамках расследования по уголовному делу (которое может приостанавливаться, сроки которого могут продлеваться, причем неоднократно), данная норма делает срок наложения взыскания абсолютно неопределенным.

По сути, примененный законодателем подход имеет целью обеспечить наступление административной ответственности в том случае, когда правоохранительными органами была дана ошибочная квалификация общественно опасного деяния, а именно деяние, имеющее признаки административного правонарушения, было квалифицировано как уголовно наказуемое.

Между тем в соответствии со ст. 23 Конституции Республики Беларусь ограничение прав и свобод граждан допускается, только если такие ограничения осуществляются в целях национальной безопасности, охраны общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. В рассматриваемом же случае граждане де-факто поражаются в правах по причине неэффективной деятельности государственных органов, неверно применивших закон, что, полагаем, недопустимо.

Речь также можно вести о потенциально необъективном, недобросовестном подходе органа, ведущего административный процесс. Рассматриваемая норма может использоваться для «восстановления» сроков наложения административного взыскания в случаях, когда по различным причинам данные сроки истекли, что порождает коррупционные риски.

Так, деяния, объективная сторона которых выражается в совершении хищений, нарушении общественного порядка, повреждении имущества, причинении телесных повреждений, побоев и т. д., могут быть вполне обоснованно оценены с точки зрения наличия признаков уголовно наказуемых деяний, объектами преступного посягательства которых являются аналогичные общественные отношения.

И поэтому в ситуациях, когда начинать административный процесс уже не позволяют истекшие сроки наложения административного взыскания, ничего не мешает провести «проверку» интересующего факта в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и после вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела иметь законных два месяца на решение вопроса о привлечении виновного к административной ответственности.

А что делать при неоднократной отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, что на практике распространено, в том числе, когда в промежутках между отменами неоднократно истекают сроки наложения административного взыскания? С точки зрения закона, каждое принятое решение порождает новый срок наложения взыскания. Предел – целый год со дня совершения административного правонарушения, что в шесть раз больше общего срока.

Причем данная ситуация может иметь место и тогда, когда ранее уже осуществлялась подготовка дела об административном правонарушении к рассмотрению. В случае если решение о прекращении дела принято при неустановлении лица, подлежащего привлечению к административной ответственности в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 9.6 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях наличие соответствующего постановления не является препятствием для осуществления повторной подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению.

По нашему мнению, сложившаяся ситуация противоречит вытекающим из Конституции Республики Беларусь принципам правовой определенности, справедливости, равенства и соразмерности ограничений, вводимых в сфере административной ответственности, конституционно значимым целям.

Считаем обоснованным рассматривать вопрос об установлении для отдельных составов административных правонарушений специальных сроков наложения административных взысканий, которые превышают существующие, но при этом их календарное исчисление не должно зависеть от каких-либо юридических фактов.

Предлагаемый подход, по нашему мнению, исключит имеющиеся проблемы, будет понятен правоприменителю, решит вопрос пересмотра решений о прекращении дел об административных правонарушениях, принятых по окончании подготовки дел об административных правонарушениях к рассмотрению, будет согласован с подходом, существующим в Уголовном кодексе Республики Беларусь при определении сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

УДК 351.745.078:343.843(470)

Г.Ю. Каримова

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Число лиц, состоящих под административным надзором в Республике Башкортостан, за 9 месяцев 2021 г. составило 2 265 человек, что на 85 человек больше по сравнению с 2020 г. (2 180 человек за 12 месяцев 2020 г.). Количество поднадзорных, которым продлен административный надзор, составляет 393 человека, в 2020 г. – 420 человек. Особую обеспокоенность вызывает количество протоколов об административных правонарушениях по ст. 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) «Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре». За 9 месяцев 2021 г. – 7 553, что на 767 превысило количество составленных протоколов в 2020 г. (6 786 протоколов за 12 месяцев 2020 г.).

Анализ официальных данных показывает, что в 2021 г. число удовлетворенных ходатайств об установлении дополнительных ограничений – 544, что превышает показатели 2020 г. (449 – за 12 месяцев).

Приведенные выше данные констатируют, что, несмотря на достаточную правовую регламентацию указанного института как в рамках федерального законодательства, так и на уровне органов исполнительной власти существует ряд проблем, возникающих в рамках правоприменения уполномоченными субъектами, в первую очередь, органами внутренних дел в лице участкового уполномоченного полиции.

Конституция Российской Федерации провозглашает в ст. 55 запрет необоснованного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Это в полной мере соответствует всем международным конвенциям и иным актам и учтено в положениях Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Данный нормативный правовой акт закрепляет основные понятия института, порядок установления, прекращения и продления административного надзора, а также права и обязанности поднадзорных и полномочия должностных лиц.